Митрополит Иларион: Церковь говорит о том, что у людей должна быть достойная жизнь

10 июня 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, реальные расходы россиян в апреле, по данным РАМИР, оказались самыми низкими за последние пять лет. Хорошо ли, когда люди экономят? Потому что в измерении национальной экономики это плохо.

Митрополит Иларион: С точки зрения Церкви люди должны иметь право на достойную жизнь. Когда человек работает, он должен зарабатывать. Когда он достойно работает, он должен иметь возможность прокормить семью, и не просто сводить концы с концами, но жить достойно.

У кого-то при чтении Евангелия может создаться впечатление, что Иисус Христос выступал вообще против материального благосостояния. Вот Он говорил: «Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6, 34). Но не стоит эти христианские наставления, касающиеся личной нравственности, транслировать в плоскость социальной жизни. Христос не осуждал богатство как таковое, но осуждал тех людей, которые живут эгоистическими интересами, имеют деньги, но не делятся своим благосостоянием с другими. Притча о богаче и Лазаре говорит как раз об этом. Был богатый человек, который каждый день веселился, праздновал, а у ворот его дома лежал нищий Лазарь, который желал напитаться крошками, падающими со стола этого богатого человека. Вот против какой ситуации выступал Иисус Христос, Он говорил о том, что богатые должны делиться с бедными. И существующая ныне христианская благотворительность именно на этих призывах и построена.

Церковь не учит, что люди должны жить в нищете, на всем экономить. Напротив, Церковь говорит о том, что у них должна быть достойная жизнь. И задача государства – такую жизнь людям обеспечивать.

Е. Грачева: То есть для Вас сообщение о том, что россияне стали меньше тратить, – это нерадостная новость?

Митрополит Иларион: Думаю, что она ни для кого не радостная. И Церковь всегда с народом – и в скорбных, и в радостных обстоятельствах. Эта печальная новость должна заставить задуматься, прежде всего, представителей власти.

Е. Грачева: Владыка, в мае месяце компьютерный вирус атаковал компьютеры и серверы в десятках стран, в том числе в России. Пострадали серверы Министерства внутренних дел. В Великобритании была заблокирована работа нескольких больниц, и люди не могли получить скорую медицинскую помощь. Везде вирус действовал схожим образом: для разблокировки компьютера необходимо было внести какую-то сумму. Вы не боитесь атак хакеров? Не было случаев в истории, когда были атакованы серверы Московского Патриархата, или какие-то документы попадали в открытую сеть?

Митрополит Иларион: Бывали такие случаи. Думаю, что мы еще не раз будем с подобными феноменами сталкиваться. Поэтому в Московской Патриархии уже давно существует система компьютеров, отключенных от интернета. На них мы пишем документы и их редактируем. По возможности, переписку конфиденциального характера стараемся не вести по электронной почте, чтобы не стать жертвами разного рода компьютерных хакеров. Но думаю, что полностью защититься от этого все-таки невозможно, потому что хакеры сегодня проникают в самые защищенные системы.

Мне довелось встречаться со специалистами в этой области. Практически стопроцентной защиты от вирусов, от нападений хакеров сегодня нет. Конечно, невозможно вернуться к исключительно бумажному документообороту, но думаю, что люди, организации и компании, которые несут ответственность за работу с конфиденциальной информацией, должны прилагать особые усилия для того, чтобы максимальным образом защититься от подобного рода атак.

Е. Грачева: А какого рода конфиденциальная информация и переписка Московской Патриархии может быть повернута против нее?

Митрополит Иларион: Если я начну Вам рассказывать про конфиденциальную переписку, меня потом обвинят в неправильных действиях, как это было с Президентом Трампом, про которого сказали, что он какие-то секретные сведения разгласил. Но в работе любого учреждения существует то, что находится в открытом доступе, и то, что является закрытой перепиской. Это переписка самого разного рода, она может касаться, например, подготовки документов.

Документ, который выходит в общественное пространство, – это, так сказать, отработанный текст. Но предварительная работа над ним, как и любым текстом, ведется в рабочем режиме, зачастую конфиденциальном. Например, люди, которые над этим текстом работают, могут в чем-то между собой не соглашаться, начинают спорить: один отстаивает собственную точку зрения, другой – свою. Это не должно выходить на уровень общественности – ей представляется уже согласованный подготовленный документ.

Е. Грачева: А в работе всех остальных учреждений, как Вам кажется, России нужно идти по примеру Сингапура, где уже давно не существует бумажного документооборота, а есть только электронный?

Митрополит Иларион: Думаю, что бумажный документооборот все равно необходим, но, повторяю, обезопасить себя полностью ни одно учреждение не может. Все находятся в зоне риска.

Е. Грачева: Владыка, Вы не так давно говорили о работе микрофинансовых организаций в нашей стране. А вот в Челябинске организация «Удобные деньги» выпустила рекламу на карманном календарике, причем рядом с информацией об организации, которая выдает быстрые кредиты, – молитва «Отче наш» и образ Иисуса Христа. Федеральная антимонопольная служба уже возбудила по этой ситуации дело. Происшедшее мне напомнило случай, который произошел несколько лет назад в Латвии, где небольшой банк выдавал микрокредиты под залог души дьяволу – так было прописано в договоре. Мы снимали о той организации сюжет. Что это вообще за явление? Очевидно, что это такой черный самопиар. Как с подобным нужно бороться? Какое за это может быть и должно быть соразмерное наказание?

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх Кирилл неоднократно говорил о пагубности системы микрокредитов, которая основана на том, что люди, которые в силу бедности или же собственной безалаберности, либо по каким-то иным причинам не могут дожить до зарплаты, берут у банков в кредит небольшие суммы под очень большие проценты. Таким образом они решают проблему на сегодня, но уже завтра или послезавтра сталкиваются с той же самой проблемой, только в трех- или десятикратном размере. По сути дела, это система затягивания петли на шее у человека. И Святейший Патриарх дал очень резкую оценку такого рода деятельности. Он высказал идею создания «банков для бедных» и призвал к тому, чтобы законодательно ограничить деятельность микрокредитных организаций.

В данном случае, как и всегда, Церковь, прежде всего, обеспокоена духовным здоровьем людей, потому что эта система пользуется человеческими слабостями, трудным экономическим положением. Ранее сегодня мы говорили о том, что реальные доходы населения упали, что

потребительские расходы сократились. В этой ситуации люди будут все больше и больше искать возможности, где бы получить быстрые деньги. Но быстрые деньги – это не всегда хорошие деньги, потому что если они получены под большие проценты, то это значит, что потом придется не только их возвращать, но и платить превышающие занятую сумму проценты. Вот в чем опасность.

Е. Грачева: Но какого рода должны быть наказания за подобного рода кощунственные рекламы с использованием образа Христа, молитвы?

Митрополит Иларион: Мне трудно ответить, потому что вопрос наказания должен решаться, исходя из имеющегося законодательства. У нас светское государство, в котором есть законы. Если такого рода деятельность нарушает законы, значит, она должна соответствующим образом наказываться. Если нет, значит, вопрос переходит в плоскость общественной дискуссии, и здесь каждый имеет право высказать свою точку зрения. Мы считаем, что изображения Иисуса Христа, Божией Матери – это священные изображения. Они могут помещаться на стенах храмов, в книгах в качестве иллюстраций, но не должны становиться частью коммерческой рекламы.

Сейчас, к сожалению, очень часто такого рода изображения используются не только в коммерческих целях. Порой их используют даже люди, которые ведут антицерковную деятельность, например, разного рода знахари, гадалки, так называемые целители, которые обставляют себя иконами, зажигают свечи, создают иллюзию некоего сакрального пространства, имитируют церковные таинства и тем самым пытаются привлечь людей. Церковь относится к этому крайне отрицательно и напоминает то, о чем говорится в Священном Писании: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (Мф. 7. 15).

Е. Грачева: Мы в прошлой программе говорили о громком деле Руслана Соколовского. После приговора пришла новость о том, что в другой стране – в Индонезии, далеко от России, – губернатора столичного города Джакарта приговорили к двум годам тюрьмы за оскорбительные, кощунственные высказывания о Коране. Это, конечно, не уровень блогера Руслана Соколовского. Это чиновник, градоначальник. Как Вам кажется, должно ли рассмотрение подобных дел в суде зависеть от того, кого судят, – чиновника или просто блогера, и в какой стране происходит суд, – многоконфессиональной или нет?

Митрополит Иларион: Разница между блогером Соколовским и этим губернатором заключается не только в их положении. Блогер Соколовский – это циник, который распространял человеконенавистническую идеологию. А губернатор, о котором идет речь, – христианин, ставший губернатором в мусульманской стране. И в мусульманских странах, таких как Индонезия, Пакистан, Афганистан и целый ряд других, законы о богохульстве часто используются именно против христиан. Причем это иногда делается без всяких реальных оснований. Губернатор, о

котором идет речь, не допускал никаких оскорбительных высказываний о Коране, насколько мне известно. Он просто пытался, может быть, не очень удачно, прокомментировать Коран. А вот, например, в Пакистане уже много лет находится в тюрьме мать пятерых детей Асия Биби, которая приговорена к смертной казни за якобы оскорбление чувств мусульман. Никакого реального оскорбления там не было, и вся мировая общественность, многие политические и духовные лидеры обращаются с просьбой о ее помиловании, но она продолжает оставаться в застенках. Таким образом, приходится констатировать, что в целом ряде стран и Ближнего Востока, и Азии, и Африки законы о богохульстве используются против христиан.

Е. Грачева: Владыка, в Литве определились с выбором подрядчика строительства металлического забора на границе с нашей страной. Ряд стран Европы тоже вокруг себя возводит заборы на деньги резидентов, то есть это их личный выбор из-за того, что наблюдается большой наплыв мигрантов, которых они не хотят видеть. Такие, в общем-то, разные, конечно, заборы, но как Вы относитесь к возвращению во времена Берлинской стены, к временам возведения таких заборов?

Митрополит Иларион: Я к этому отношусь очень отрицательно. Для меня эта новость имеет и эмоциональную окрашенность, поскольку я сам прожил в Литве пять лет и именно там принял монашество, стал священником. 19 июня будет 30 лет с того дня, как я стал монахом. Монашество я принимал в вильнюсском Свято-Духовом монастыре у мощей святых Виленских мучеников Антония, Иоанна, Евстафия.

Конечно, тогда это была одна страна, и в тот момент сложилась совершенно иная, чем сейчас, ситуация. Сейчас мы живем в разных государствах. Но мне кажется, что строительство стены на границе между Литвой и Россией – это затея очень странная. Я не вижу какого-то наплыва русских эмигрантов в эту страну. Я бываю в Литве, и на днях в связи очень памятной для меня датой, о которой я сейчас сказал, собираюсь вновь посетить эту дорогую мне страну. И вот там я наблюдаю, что, наоборот, в течение последних двадцати лет идет постоянный отток русскоязычного населения. Более того, с тех пор, как Литва открыла свои границы для стран Европейского Союза, происходит массовый исход самих литовцев. Сегодня, по разным данным, чуть ли не миллион литовцев проживает в Великобритании, Германии, а коренное население Литвы уменьшается. В этой ситуации, конечно, возведение стены представляется очень странной инициативой.

Е. Грачева: Владыка, большое спасибо за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Вторая часть передачи была посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступившие на ***сайт программы «Церковь и мир»****.*

Вопрос: Почему курение считается грехом? Ведь «не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст» (Мф. 15. 11).

Митрополит Иларион: Курение считается грехом, потому что оно вредит здоровью, и не только самого курильщика, но и тех, кто его окружает.

На протяжении многих десятилетий от людей скрывали масштабы вреда, который наносит курение. Если мы посмотрим фильмы 30, 40, 50-х годов, то увидим, что герои этих кинолент постоянно курят, непрестанно держат в зубах сигарету. Курить было принято и разрешено на заседаниях правительств, на других ответственных мероприятиях. Были места для курения в самолете. Помню, как в 90-е годы я летел какой-то авиакомпанией, где все места «А» были для курящих, а все места «Б» – для тех, кто не курит. Представьте себе, как чувствовали себя некурящие в таком самолете. Но в последние два десятилетия очень много делается для того, чтобы разъяснить людям вред курения. На каждой пачке сигарет теперь в обязательном порядке публикуется информация о том, что курение вредит здоровью, убивает. Думаю, что принимаемые меры очень важны, но все равно мы видим, что курильщиков остается много.

Курение является грехом еще и потому, что представляет собой один из видов зависимости, а всякая зависимость, в которую попадает человек, является греховной, потому что человек создан свободным, и он не должен зависеть от посторонних факторов. Преподобный Силуан Афонский, один из великих святых XX века, отвечая однажды на подобный вопрос, сказал: «Ну, вы перед тем, как закурить папиросу, Богу помолитесь». И человек признался: «Как-то неудобно молиться Богу перед тем, как брать в рот сигарету». Преподобный Силуан на это ответил, что всякое дело, перед которым неудобно произнести молитву, лучше не делать.

Некоторые телезрители в своих письмах просят разъяснить позицию относительно работы супермаркетов в воскресенье. После того, как в одной из передач мне был задан вопрос, как я отношусь к этой ситуации, я сказал, что с точки зрения Церкви воскресенье – это день, который надо посвящать Богу, также это день, который надо посвящать семье. Из этого ответа некоторые средства массовой информации сделали вывод, что Русская Православная Церковь выступает за запрет работы супермаркетов по воскресеньям, требует ограничить работу магазинов. Хотел бы разъяснить, что Церковь ничего не запрещает и ничего не требует – мы просто спокойно делимся своим мнением по тем или иным вопросам. Мне задают вопрос, каково мое мнение, – я отвечаю.

Это не значит, что Русская Православная Церковь что-то требует или что-то хочет запретить.

Дорогие братья и сестры! В завершение нашей передачи хочу напомнить вам слова апостола Павла из первого послания к коринфянам: «Все мне позволительно, но не все полезно. Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6. 12).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48393/